

Трибуна молодого ученого

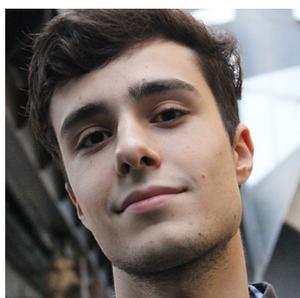
DOI: 10.19181/vis.2026.17.1.11
EDN: XXJFXG

Социальное сравнение в ряду фундаментальных понятий социальных наук: аналитический обзор исследовательского поля¹

Ссылка для цитирования: Оганян А. А. Социальное сравнение в ряду фундаментальных понятий социальных наук: аналитический обзор исследовательского поля // Вестник Института социологии. 2026. Том 17. № 1. С. 232-255. DOI: 10.19181/vis.2026.17.1.11; EDN: XXJFXG.

For citation: Oganyan A. A. Social comparison among the fundamental concepts of the social sciences: an analytical review of the research field. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 1. P. 232-255. DOI: 10.19181/vis.2026.17.1.11; EDN: XXJFXG.

Оганян Артём Ашотович¹

¹НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

aoganyan@hse.ru

SPIN-код: 9373-2364

Аннотация. В работе представлен широкий обзор истории, теории, методов и результатов исследований социального сравнения (СС). Последовательно рассматривается эволюция понимания СС от философских работ Д. Юма и И. Канта до первой систематической теории Л. Фестингера, объясняющей связь сравнения с самооценкой и групповыми процессами, и далее вплоть до современных моделей, трактующих СС как процесс с определенными причинными механизмами и поведенческими последствиями. Особое внимание уделяется концептуальной взаимосвязи СС с референтными группами и социальной идентичностью. Несмотря на доминирование индивидуалистического фокуса в современных моделях, изначально СС рассматривалось как неотъемлемая часть групповой динамики, структурируемой через социальные нормы и статусные различия групп. Роль статуса и межгрупповых отношений подробно анализируется в рамках теорий социальной идентичности, показывающих, что СС одновременно поддерживает групповую сплоченность и по-разному проявляется в условиях конкуренции между группами и солидарности внутри них. Отдельный раздел статьи посвящен методологическому разнообразию исследований СС. Наряду с классическими экспериментальными методами внимание также уделяется возможностям сетевого анализа, позволяющего изучать СС как продукт естественных социальных взаимодействий в офлайн- и онлайн-средах, современным дневниковым методам, обеспечивающим детальное изучение повседневной динамики сравнения, и опросным экспериментам, масштабирующим каузальный анализ на репрезентативные выборки и экономичный инструментарий. Завершает работу краткий обзор эмпирических результа-

¹ Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

тов, демонстрирующих влияние СС на психологическое благополучие в социальных медиа, субъективное восприятие материального статуса, демонстративное потребление, склонность к риску и просоциальные практики, с учетом контекстуальной изменчивости этих эффектов. Особое внимание обращается на СС в моральной сфере, где через сопоставление себя с другими формируются моральные суждения и нравственная самооценка. Пока что такие исследования немногочисленны, поэтому у исследователей есть возможность не только восполнить эмпирический пробел, но и глубже проследить, как сравнительные процессы оказывают непосредственное влияние на воспроизводство социального порядка. Тем самым обзор раскрывает потенциал междисциплинарного расширения исследований СС, открывающего новые возможности для анализа широкой совокупности социальных явлений.

Ключевые слова: социальное сравнение, междисциплинарность, социальные науки, референтные группы, социальная идентичность, сетевой анализ, социальные медиа, мораль

Благодарность. Автор выражает благодарность И. Ф. Девятко за ценные советы при планировании исследования и оформлении статьи, а также редакции журнала и анонимным рецензентам за комментарии, позволившие улучшить итоговый текст.

Введение

Выбирая товар в интернет-магазине, мы ориентируемся на отзывы других покупателей, а для оценки собственного дохода сравниваем его с доходами коллег и знакомых. Кажется, это частные рассуждения отдельных людей, но их совокупность формирует социальные закономерности: предпочтения покупателей влияют на рынок, а восприятие относительного дохода – на карьерные решения и структуру трудовых отношений. Так «частное» рассуждение становится фундаментом социальных ориентиров, норм и действий.

За этим стоит механизм социального сравнения (СС) – способ оценивать свои мнения, установки и поведение через сопоставление с другими [24]. Он действует не только на уровне отдельных людей, но и через референтные группы [34; 37]. Массовое СС с привилегированными группами, порождающее ощущение несправедливости, может усиливать коллективное недовольство и вызывать протесты [47]. Восприятие других как «своих» или «чужих» и вытекающая из этого межгрупповая напряженность [50] также основываются на сравнении. В цифровой среде ко всему перечисленному добавляются алгоритмически задаваемые стандарты сравнения, несоответствие которым может вызывать фрустрацию и маргинализацию, а также искусственно гомогенные референтные группы, создающие эхо-камеры и усиливающие поляризацию [31; 57]. Даже такой поверхностный список фактов показывает значимость СС для понимания общества и объясняет продолжающийся интерес социальных ученых к данной теме (см. рис. 1).

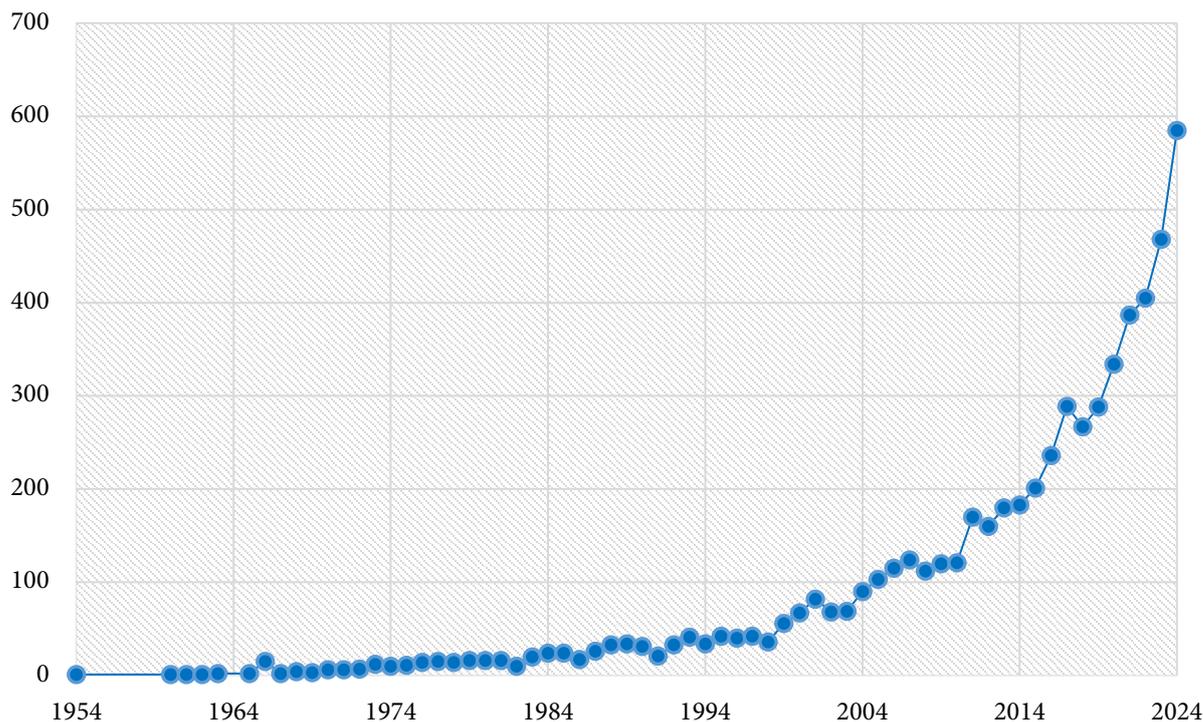

Рис. 1. Динамика количества публикаций о СС в Scopus (1954–2024 гг.)¹

Figure 1. Dynamics of the number of publications on social comparison in Scopus

Систематическое изучение СС началось в социальной психологии с работ Л. Фестингера, описавшего потребность людей оценивать себя через сравнение с другими и последствия этого для самооценки и группового поведения [24]. Позднее изучались мотивы защиты самооценки, стремление к самосовершенствованию и реакции на сравнение [49]. Однако, несмотря на развитие концепции СС, потребность в ее междисциплинарной интеграции продолжает акцентироваться [41; 43; 36; 19], и социология может внести в это ценный вклад из-за своей исторической и содержательной связи с концепцией Фестингера [35; 34]. Более того, современный «когнитивный поворот» в самой социологии актуализирует системное изучение когнитивных механизмов интерпретации социальной реальности и социального действия [21; 2]. Все вышеперечисленное делает аналитическую систематизацию исследований СС перспективной задачей.

В отечественной литературе СС также изучается, но более узко. Классическими, в числе прочих, являются работы И. С. Кона и И. И. Чесноковой, связывавших СС с формированием Я-концепции и развитием самооценки [7; 14]. Существенный вклад в данную область внесли исследования Е. С. Самойленко [11; 12], а также работы А. Б. Холмогоровой, Н. Г. Гаранян, Т. О. Цацулина и Е. С. Пушкиной по адаптации зарубежных методик [1; 13]. Вместе с тем нельзя не признать, что междисциплинарный контекст у нас представлен слабо: немногочис-

¹ Поисковый запрос: (TITLE (“social comparison*”) OR ABS (“social comparison*”).
Источник: Scopus: реферативная база данных. URL: <https://www.scopus.com/pages/home> (дата обращения: 22.03.2025).

ленные¹ психологические исследования сосредоточены на узких темах (адаптация шкал, зависть, тревога, перфекционизм) и редко затрагивают более широкий социальный контекст (например, идеализацию тела, доходное неравенство [4; 9]), а еще менее распространенные социологические работы почти не изучают СС напрямую [за исключением 5; 8; 10]². В итоге отечественная дискуссия остается дисциплинарно фрагментированной, глобальный интеграционный импульс в ней проявляется слабо.

Настоящая статья восполняет этот пробел, предлагая междисциплинарный обзор СС. Рассматриваются теория Фестингера и современные модели с примерами их эмпирической адаптации, роль СС в концепциях референтных групп и социальной идентичности, а также современные методологические подходы. В завершение приводятся результаты применения концепции СС к описанию и объяснению разных социальных явлений. Такой обзор, объединяющий социально-психологический и социологический взгляды, позволяет увидеть целостную картину исследовательской области и способствует углублению академической дискуссии.

Предыстория изучения социального сравнения

СС является неотъемлемой частью человеческой жизни, поэтому ученые давно изучают это явление. Британский философ Д. Юм (1711–1776), заложивший основу современной научной рефлексии, полагал сравнение главным принципом мышления и источником знания – «очевидности, получаемой из сравнения идей» [15, с. 166]. По Юму, сравнение действует постоянно и устанавливает значение (value) объектов посредством четырех модусов: внутреннего (intrinsic), опытного (experiential), субъективно-социального и объективно-социального [35]. Наша идентичность также формируется через сопоставление с другими, а «диспозиция к сравнению» (comparative disposition) стимулирует нас к постоянному сравнению для поиска индивидуальности [35]. Как в результате сравнения объектов человек обнаруживает их сходства, так же, через сравнение самих себя с другими и нахождение схожих черт, между людьми формируется симпатия и социальная сплоченность. Однако в то же время сравнение порождает зависть и злорадство: оценивая собственное положение через счастье других, мы неизбежно ощущаем дефицит и можем стремиться его восполнить, причиняя другим зло. Так когнитивный механизм абстрактного сравнения естественным образом оказывает влияние на идентичность и социальные отношения, в свою очередь находящиеся в органическом динамизме между кооперацией и конкуренцией.

¹ В журналах ядра РИНЦ по запросу «(социальное сравнение) or (социальные сравнения)» в названии публикации и ключевых словах без учета морфологии находятся всего 23 и 9 публикаций по психологии и социологии соответственно. Источник: eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 14.03.2026).

² Имеется в виду, что остальные социологические работы либо сводят термин «сравнение» к сравнительному методу (например, межстрановой анализ политики и систем образования), либо упоминают СС опосредованно и не обращаются к соответствующей литературе, например, при изучении представлений о зависти или справедливом отношении к подчиненным.

Идею дуализма социальных отношений, проистекающего из сравнения, развил И. Кант (1724–1804) через понятие «необщительности» (*ungesellige Geselligkeit*) – природной «склонности вступать в общение, связанной со всеобщим сопротивлением, которое постоянно угрожает обществу разъединением» [6, с. 10]. Одного лишь присутствия других, утверждает Кант, достаточно для разрушения нашего ощущения самодостаточности. При этом возникающие в результате зависть и стяжательство также мотивируют человека проявлять таланты, что в конечном итоге приводит к развитию общества и культуры. Подобное, однако, возможно только при постоянной ориентации на априорный моральный идеал, реализуемый через законы правового государства и «всемирно-гражданское общество», где конкуренция трансформируется в социальный прогресс [3].

Эти идеи сформировали каркас теоретических интуиций для последующей научной концептуализации СС. Эмпиризм Юма повлиял на американский прагматизм, а через него на символический интеракционизм. В частности, идеи У. Джеймса о «потоке сознания» и зависимости «социального Я» от внешнего признания, созвучные мыслям Юма, легли в основу концепций Ч. Кули («зеркальное Я») и Дж. Г. Мида (I и Me), объясняющих «диспозицию к сравнению» через социальное взаимодействие. Согласно Миду, личность формируется через принятие роли «обобщенного другого» в ходе постоянного сравнения с ним [39].

В свою очередь кантовская «необщительная общительность» получила дальнейшее развитие в теориях социального конфликта. Так, Р. Дарендорф использовал ее для обоснования ценности «открытого общества» и критики утопических моделей бесконфликтного сосуществования [3]. На уровне социальной структуры «необщительная общительность» выступает фактором, объясняющим динамику социального напряжения. Позднее это легло в основу теории относительной депривации, где несправедливость ощущается именно как сравнительный, а не абсолютный дефицит.

Классическая теория и ее развитие

Первым систематическую модель СС предложил Л. Фестингер [24]. В основе его концепции лежит идея о естественной тяге людей к сопоставительной оценке своих мнений и способностей. Нередко эта тяга ввиду отсутствия объективных критериев оценивания удовлетворяется за счет сравнения с похожими на нас людьми. Сравнивая, люди оценивают себя информативнее. Однако, если референты, являющиеся к тому же частью некой группы, «немного отличаются», люди склонны либо подстраивать свою оценку в их сторону, либо пытаться изменить мнение референтов, чтобы прийти к консенсусу. Это стремление к изменению в целом зависит от следующих параметров: 1) насколько предмет сравнения релевантен текущему поведению; 2) привлекательна ли группа для индивида (является ли она референтной); 3) соответствует ли различие в предмете сравнения

каким-то атрибутам референтов; 4) насколько в группе распространены такие же мнение/способности, как у индивида. По сути, люди ищут себе подобных, присоединяются к группам единомышленников, отвергают отклоняющихся от групповых норм, влияют на других и подвергаются их влиянию, чтобы иметь возможность проводить информативные сравнения и получать более точную информацию о себе.

Последующие модификации теории Фестингера привели к появлению двух концепций, которые на текущий момент являются самыми популярными (из тех, что прямо ей наследуют). Первая – модель поддержания самооценки (МПС, *self-evaluation maintenance*) [52], разработанная А. Тессером для объяснения влияния межличностных отношений на самооценку. У людей есть базовая потребность думать о себе хорошо, что отчасти определяется их окружением, по отношению к которому они осуществляют процессы «сравнения» и «рефлексии». Эти процессы противоположны по своей направленности: сравнение скорее угнетает, а рефлексия, наоборот, повышает самооценку. Если предмет сопоставления с психологически близким референтом важен для человека, с большей вероятностью запустится процесс сравнения. Дабы избежать возможного в этом случае снижения самооценки, человек может дистанцироваться, уменьшить значимость предмета сравнения или помешать референту быть относительно успешнее. Если же предмет сравнения не важен для человека, он будет в большей мере склонен к рефлексии, повышающей самооценку (эффект «отраженной славы»). При отсутствии близости с референтом и значимости предмета, и рефлексия, и сравнение маловероятны.

Вторая модель – селективной доступности информации (МСДИ, *selective accessibility model*) Т. Муссвайлера [40] – рассматривает СС как информационно-когнитивный процесс. Согласно МСДИ, результат сравнения (уподобление или контраст) зависит от того, какая информация о себе и референте становится доступнее. СС начинается с быстрой оценки сходства или различия по явным признакам (пол, возраст, групповая принадлежность), формирующим первоначальную гипотезу. Далее происходит поиск подтверждающей информации – «тестирование на сходство», если гипотеза была о сходстве с референтом, или «тестирование на различие». При подтверждении гипотезы о сходстве доступность информации, соответствующей сходству с референтом, повышается, что ведет к уподоблению. В противном случае активируется информация о различиях и происходит контраст. Процесс тестирования обычно автоматичен и чаще ориентирован на сходство, однако значимые различия с референтом, низкая психологическая близость или ощущение недостижимости успеха могут вызвать контраст [44].

Хотя МПС и МСДИ – индивидуалистические модели, их допустимо применять для анализа коллективных феноменов в микро- или мезо-групповых контекстах, где индивидуальные изменения отчетливее связываются с общими. В таких условиях (например, в корпоративной среде) СС может регулироваться институциональными ориентирами – рейтингами, показателями эффективности, нормами. В логике МСДИ эти ориентиры направ-

ляют внимание акторов на сходство или различие с референтами, вызывая эффекты уподобления или контраста и способствуя конвергенции или дифференциации практик. В свою очередь МПС акцентирует внимание на мотивации индивидов. Когда достижения других угрожают самооценке, может возникать межгрупповое дистанцирование, специализация или идеологические расколы ради защиты статуса группы. Угроза самооценке также влияет на решения лиц, определяющих эффективность коллективных структур. Например, при отборе кандидатов статусный менеджер с большей вероятностью заблокирует продвижение более компетентных претендентов в своей сфере, поскольку именно по этой компетентности он сравнивает себя с другими [27].

Таким образом, МСДИ и МПС позволяют проследить влияние механизмов сравнения на групповые процессы и динамику социальных структур. Для этого исследователям необходимо экспериментально различать прайминг на сходство/различие и на угрозу самооценке, чтобы выявить, какие механизмы – смещение информационного фокуса (уподобление/контраст) или изменения в восприятии успеха и значимости референтов – формируют наблюдаемые социальные эффекты.

Референтные группы как рамка социального сравнения

Изначально Фестингер рассматривал СС в контексте «сплоченных групп», создающих «давление к единообразию» [24]. Концепция референтных групп, появившаяся раньше теории СС [34], в определенное время рассматривалась с ней неразрывно [41]. Несмотря на ее временное забвение [43; 36] и межличностный фокус в исследованиях СС, групповая перспектива остается важной для полноценного понимания последнего.

Референтные группы суть социальные категории, служащие стандартом для самооценки независимо от принадлежности индивида к ним. Они выполняют нормативную и сравнительную функции – влияют на установки и поведение [37]. Эти функции взаимосвязаны: даже если сравнение межличностное, референтные группы определяют его допустимость и ожидаемые эффекты [43]. В выборе стандартов сравнения, как и у Фестингера, важен принцип сходства, но в случае референтных групп акцент делается на структурных, а не межличностных факторах: например, предписанных/достигаемых статусах, территориальной близости или статусных преимуществах различных групп [43].

Групповое измерение можно описать как рамку, в которой индивиды осуществляют СС. Даже не будучи осознанной, эта рамка имплицитно присутствует как в повседневных практиках, так и в экспериментах по изучению СС: исследователи часто сами предлагают испытуемым в качестве похожих референтов того же пола, возраста, этнической принадлежности и т. д. Кроме того, групповая рамка позволяет учитывать статусную иерархию групп. Например, представители высокостатусных групп могут

проводить СС только внутри своей группы и не сравнивать себя с представителями низкостатусных групп, тогда как последние могут быть склонны выходить в СС за рамки своей группы [36].

Процесс реакции на СС тоже модерируется групповой рамкой. Осуществляя восходящее СС с кем-то «лучше» себя в референтных (или «уникальных» [53]) группах, индивиды в случае личной неудачи могут прибегнуть к «усредняющему уподоблению» (denoting assimilation) – сравнению с группой в целом (ради снижения негативного эффекта для своей самооценки), а при отсутствии неудачи – испытывать «вдохновляющее уподобление» (promoting assimilation) успешным членам группы. Статус группы также важен. В низкостатусных группах восходящее СС за счет «усредняющего уподобления» может улучшать групповую идентификацию (почти как при эффекте «отраженной славы»), тогда как в высокостатусных – ухудшать личную самооценку за счет «понижающего контраста» (demoting contrast). Однако, если группа недостаточно референтная, «усредняющее уподобление» может не возникнуть, а за примером «вдохновляющего уподобления» индивиды обратятся к чужой группе [58].

Социальное сравнение как механизм формирования идентичности

СС играет ключевую роль и в межгрупповых отношениях, где, согласно теории социальной идентичности (ТСИ) Г. Тэшфела и Дж. Тернера [50], оно является основой социальной идентичности – воспринимаемой принадлежности к ин-группе, поддерживающей позитивную самооценку. Стремясь к таковой, члены ин-группы сравнивают себя по некоторым атрибутам¹ с членами аут-группы, а также дискриминируют их в процессе социальной конкуренции, для которой достаточно лишь осознания факта своей групповой принадлежности (гипотеза «минимальной группы»). Если прямая конкуренция невыгодна, запускается социальная креативность – реинтерпретация атрибутов сравнения или выбор других аут-групп – с целью поддержания относительно высокого статуса ин-группы, позитивной социальной идентичности и самооценки ее членов.

Дальнейшая работа в русле ТСИ вновь актуализировала роль СС как средства самопознания. Так, ученик Тэшфела Дж. Тернер [53] постулирует, что самокатегоризация (идентификация с ин-группой) приводит, согласно принципу «метаконтраста», к деперсонализации – уподоблению установок и поведения ин-групповому прототипу. Фактически самокатегоризация снижает субъективную неопределенность индивидов, тем самым формируя позитивную групповую идентичность. Из этого следует уточнение роли СС на групповом уровне: внутри ин-группы оно является преимущественно восходящим, что способствует снижению индивидуаль-

¹ Не все аут-группы и не все атрибуты подходят для межгруппового сравнения. Аут-группы должны быть в целом похожи, близки и ситуационно релевантны, а атрибуты – социально заметны (salient).

ной неопределенности через ориентацию на прототип, а между группами – нисходящим, что обеспечивает снижение уже групповой неопределенности посредством возвышения своей группы по сравнению с аут-группой [32].

Похожая идея развивается Дж. Стетсом и П. Берке в теории идентичности (ТИ) [45], но с опорой на символический интеракционизм. Стандартом сравнения в ТИ выступает сам индивид, который, получая обратную связь от значимых референтов, узнает и подтверждает различные аспекты своей идентичности: личностный – через сравнение себя с наиболее близкими людьми, ролевой – через сравнение с носителем «контр-роли» (например, для роли мужа это жена) и социальный – через сравнение с прототипичными представителями ин-группы. Обратная связь также имеет нормативное измерение – «правила обрамления» (framing) и «правила чувствования» (feeling). При воспринимаемом несоответствии личного стандарта поведения этим моральным правилам, идентичность не подтверждается, что вынуждает индивида испытывать вину и стыд [46]. Таким образом СС как средство самопознания соединяет группу общими смыслами и вкупе с правилами позволяет поддерживать эту связность.

В то же время ТИ подвергается критике с более сильных позиций символического интеракционизма, подспудно направленной в том числе и на оспаривание общего представления о верификационной функции СС. Если Стетс и Берке рассматривают социальное взаимодействие как механизм обратной связи относительно уже существующих внутренних стандартов, то О. Эббот и Й. Беркит утверждают, что моральная идентичность формируется непосредственно внутри социальных отношений и идентификаций [16]. Как следствие, СС предстает не просто когнитивной проверкой на соответствие, а интересубъективным процессом принятия «установки другого», начинающимся еще до рефлексивного осмысления. Социальное окружение при этом не только подтверждает устойчивые черты личности, но и способно трансформировать привычные моральные позиции через столкновение различных перспектив в процессе взаимодействия. Тем самым СС превращается во внутренний механизм формирования и развития морального самосознания.

Методологические подходы к исследованию социального сравнения

Концептуальная специфика СС и ее предиктивная сила неразрывно связаны с тем, как именно мы измеряем данное явление. Экспериментальная традиция, восходящая к теории Фестингера, выработала несколько основных типов процедур, позволяющих фиксировать различные аспекты СС [60; 12]. Первый тип ориентирован на изучение процесса выбора референтов и включает в частности: 1) процедуру порядкового ранжирования (rank-order paradigm), где испытуемым предоставляется относительная информация о потенциальных объектах сравнения; 2) процедуру аффилиации, предполагающую выбор партнера для совместного

ожидания экспериментально заданного события, а также 3) процедуры наблюдения, участники которых сами решают, за кем наблюдать или о ком получать информацию. Второй тип процедур оценивает реакцию на СС: сначала участники проходят тест для измерения исходной самооценки, затем им неявно предъявляется информация о более или менее успешных референтах, после чего они подвергаются повторному тестированию, чтобы оценить влияние СС на изменения самооценки. Среди используемых есть также процедура ролевого проигрывания, при проведении которой испытуемым предлагаются описания гипотетических ситуаций, а они оценивают вероятность того, что персонажи будут прибегать к СС. На этом перечень конкретных экспериментальных процедур отнюдь не ограничивается. В действительности таковых существует столько, сколько и уникальных исследовательских дизайнов, что ограничивает возможность их прямой реадaptации. Тем не менее можно выделить ряд методических подходов, которые допускают комбинирование и интеграцию, позволяя тем самым получать более комплексные по социальному масштабу эмпирические результаты.

Одним из таких подходов является дневниковый метод, который часто применяется в смешанных дизайнах и, вероятно, обладает значительной экологической валидностью¹. В рамках него фиксация факта СС осуществляется через равные интервалы времени, совокупно за некий период или по указанию исследователей. Рочестерский дневник СС (RSCR) можно считать классическим примером этого метода: на протяжении двух недель респонденты фиксируют все случаи СС и отвечают на закрытые и открытые вопросы об этих случаях, отражающие различные атрибуты ситуаций и референтов СС [59]. К недостаткам RSCR можно отнести то, что он часто полагался на бумажные отчеты и страдал от низкой дисциплины участников. По сравнению с ним современные дневниковые методы обладают большей вариативностью и потенциально большей точностью. Они включают интервальные (отчеты в конце дня), сигнальные (ЕМА, ecological momentary assessments; по подсказке 3–10 раз в сутки) событийные протоколы (запись в момент осознания сравнения) и реализуются через смартфоны, специальные приложения и онлайн-опросы. Эти технические средства не просто делают сбор данных удобнее. Благодаря временным меткам, верифицирующим точное время заполнения и предотвращающим накопление записей «задним числом», они позволяют надежно и точно фиксировать СС в качестве продукта повседневных социальных взаимодействий в их естественном контексте [18]. Последнее дает исследователю возможность видеть, как через мгновенные реакции на социальную информацию работают общественные нормы. В дальнейшем эти данные внутриличностной динамики могут стать базой для микросоциологического анализа, наглядно связывающего широкий социальный контекст с самовосприятием и поведением человека в обществе.

¹ Иными словами, такие исследования максимально воссоздают естественные условия протекания изучаемого феномена в повседневной жизни людей.

Другой интересной совокупностью методов являются те, что опираются на социально-сетевой анализ при создании концептуальной рамки исследования и при анализе данных. Они могут включать в себя как привычную социометрию [12], так и контролируемые исследователями платформы по аналогии с социальными медиа. Первое направление олицетворяют работы Д. Гартрелла. Он не только занимался подробным теоретическим обоснованием использования сетевой методологии для изучения СС, но и осуществлял собственные исследования [28], которые показали, что сравнение может являться побочным продуктом повседневных взаимодействий, а не сознательного выбора похожих референтов. Примером более комплексного изучения СС, масштабирующего эти выводы на виртуальное пространство, является исследовательский проект Д. Сентолы. Вместе с коллегами он создал социальное медиа для людей, занимающихся фитнесом, где они могли свободно выбирать, за какими пользователями следить, а исследователи – получать нереактивные данные о СС в реальном времени и проводить реалистичные манипуляции для проверки в том числе структурных гипотез [20]. Примечательно, что пользователи чаще следили за кем-то того же пола, возраста и комплекции, но не более высокого спортивного уровня.

В целом, сетевой подход позволяет рассматривать СС не как изолированное состояние индивида, а как двустороннюю связь и часть структуры отношений. Это дает возможность увидеть, каким образом конкретные сетевые конфигурации (например, клики или структурная эквивалентность) задают социальные стандарты и формируют поведение через механизмы взаимодействия и влияния. Недостаток данного подхода заключается в его сложной реализации, которая может стать довольно нетривиальной задачей. Так, упомянутому выше Сентоле при всей оригинальности его проекта не удалось поддержать нужный уровень вовлеченности участников, достаточный для сбора статистически мощной выборки. В случае с более простыми сетями могут возникнуть и другие стандартные для сетевого анализа проблемы определения границ сети, а также статистического разделения эффектов акторов и самой сетевой структуры. Последнее, правда, сегодня можно решить благодаря методам ERGM и SAOM¹.

Стоит также отметить метод опросного эксперимента, позволяющий изучать эффекты СС на установки через рандомизированную манипуляцию с помощью виньеток. Ключевым этапом здесь является проверка манипуляции, которая подтверждает, что экспериментальный стимул действительно изменил восприятие респондента, и тем самым гаранти-

¹ Традиционные статистические модели переоценивают роль личных качеств и недооценивают влияние структуры связей между наблюдениями, предполагая, что этих связей нет (например, ответ одного респондента не влияет на ответ его друга). ERGM (exponential random graph models) и SAOM (stochastic actor-oriented models) позволяют анализировать индивидуальные характеристики и эффект связей параллельно, обеспечивая более точные и глубокие социологические выводы. При этом ERGM используется для анализа статичных сетей, а SAOM – для изучения динамики, когда сеть связей между акторами, а также их признаки меняются со временем.

рует внутреннюю валидность¹. Так, в одном исследовании участники после воображаемого контакта с представителями разных социально-экономических групп оценивали свое положение на «лестнице статусов», что подтверждало успешность сдвига в самовосприятии [22]. В другом исследовании измерялась субъективная значимость приглашения к волонтерству, чтобы убедиться, что информация о волонтерстве представителей референтной группы действительно воспринимается как релевантная [30]. Теоретическая ценность такого подхода заключается в возможности на репрезентативных выборках изолировать причинно-следственные эффекты и выявить микрооснования социальных установок. Это позволяет увидеть, как социальный контекст через механизмы СС, внутригрупповой идентификации или изменения личных притязаний задает направление социальных действий: от запроса на государственное перераспределение [22] до готовности включиться в благотворительность, ориентируясь на примеры поведения референтных групп [30]. Слабыми местами методов опросного эксперимента являются риск возникновения «эффекта бумеранга», когда информация о слишком высоких или низких стандартах группы может демотивировать респондента, и то, что намерения не всегда могут в полной мере транслироваться в реальное поведение.

Основные результаты исследований

Рассмотрев концептуальный и методологический ландшафт СС, перейдем к селективному тематическому обзору современных исследований, по-разному применяющих данную концепцию, с тем чтобы продемонстрировать разнообразие ее эвристического потенциала.

Выбор референтов, реакции на СС и влияние на поведение

Результаты последних мета-аналитических обзоров базовых аспектов СС образуют фундамент, от которого желательно отталкиваться при планировании дальнейших исследований. Как правило, выбирая референтов, индивиды, даже если это угрожает самооценке, чаще осуществляют восходящее СС при минимальных доводах в пользу нисходящего, которое ожидается теоретически. Это вызывает парадокс, поскольку преобладающей реакцией на СС является контраст, т. е. ухудшение самооценки. Эффект контраста особенно заметен при СС с локальными референтами, по неизвестным ранее аспектам или если индивиды не уверены в своем уровне сравниваемых качеств. Наличие же эффекта уподобления, напротив, подтверждается слабо – для него, вероятно, необходим прайминг [29]. Как средство изменения поведения, СС имеет устойчивый, но слабый эффект. Оно наиболее действенно при частом воздействии, а также если нацелено на увеличение положительных действий (а не уменьшение отрицательных) и представляет достижимые примеры поведения [33].

¹ Т. е. подтверждение причинно-следственных связей.

Эффекты СС в социальных медиа

В последние годы данный аспект стал привлекать особенно много общественного внимания. Ранние работы указывали на умеренно негативную связь между СС и психическим здоровьем в социальных медиа [57] и отмечали ухудшение некоторых психологических показателей у молодежи [13]. Однако более строгий анализ дает не столь однозначные результаты. Современные исследования показывают, что влияние СС часто оказывается слабым, противоречивым или даже положительным: например, восходящее СС может вдохновлять, особенно при идентификации с референтами [17]. Уточнение этих данных стало возможным благодаря современным дневниковым методам, что позволяет ожидать дальнейшего прояснения взаимосвязи СС и ментального благополучия в социальных медиа.

Материальное благополучие

СС материального положения, связанное с концепцией относительной депривации, не менее общественно значимо. Согласно мета-анализу [51] субъективный социально-экономический статус (основанный на СС) влияет сильнее на субъективное благополучие, чем объективный статус, особенно в обществах с высокой плотностью населения, низким доходным неравенством и ограниченной мобильностью. В России вдобавок к этому наблюдается еще и поколенческая модерация: старшее поколение склонно к нисходящему СС с уподоблением (боятся «жить бедно»), а молодежь – к восходящему с контрастом [8].

Демонстративное потребление

Восходящее СС может провоцировать демонстративное потребление как способ компенсации психологического дискомфорта. Известно, что люди, видя у других желанные блага, импульсивно стремятся обладать ими [23]. Причем этот эффект возникает не только при материальных сравнениях – даже академические достижения других могут стимулировать показное потребление. Похоже, наибольшее влияние этот механизм оказывает в случае конкурентных отношений с референтом и нечеткой Я-концепции [61].

Склонность к риску

Изначально Фестингер рассматривал СС как средство для точной самооценки, однако дальнейшие исследования расширили его функции в том числе до субъективной оценки вероятности событий. Так, СС влияет на склонность к риску: люди корректируют ее, сравнивая себя с другими, причем это зависит от предполагаемого положения относительно референта и социального статуса – те, кто может больше потерять или приобрести, готовы рисковать сильнее [26].

Просоциальное поведение

СС способно стимулировать благотворительность через механизм условного сотрудничества: как свидетельствуют экспериментальные данные, люди охотнее жертвуют, видя аналогичные действия других [25]. Также недавний систематический обзор показал, что решения о пожертвованиях во многом зависят от социальных норм, формируемых через наблюдение за референтными группами, что демонстрирует позитивную роль СС в экономической сфере [56].

Моральные самооценка и суждения

Несмотря на фундаментальную роль морали в регуляции поведения и поддержании коллективного порядка, применение концепции СС к этой сфере остается парадоксально ограниченным. Причина – в неоднозначности морали как критерия сравнения. Фестингер различал сравнение мнений и способностей: первое помогает понять правильность интерпретации ситуации, второе – оценить способность действовать в ней успешно. Однако при сопоставлении с нравственными людьми эти уровни смешиваются: индивид одновременно сравнивает 1) свои решения с тем, что такие люди считают правильным, и 2) собственную способность следовать моральным принципам с аналогичной способностью нравственных референтов [38]. Такое переплетение отличает моральное сравнение от обыденного. Оно сопровождается сильными эмоциями (стыдом и страхом осуждения), что ведет к избеганию восходящего и предпочтению нисходящего СС, а также повышает релевантность даже безнравственных референтов [55]. Более простой вопрос – с кем люди сравнивают свои представления о «правильном» поведении и как это влияет на их мнение – тоже остается открытым, поскольку существующие модели сравнения мнений не учитывают сложность моральных суждений [48]. Это делает данную область перспективной для дальнейших исследований.

Заключение

В настоящей статье мы попытались составить комплексную интеллектуальную карту такого явления, как СС. Мы проследили историю его научной рефлексии, сопоставили имеющиеся теоретические концепции и методологические подходы, а также представили палитру результатов применения данного концепта в различных исследовательских областях социальных наук. Ключевые интуиции, предвосхитившие современные подходы к концептуализации СС, были сформулированы еще в эпоху Просвещения. В юмовской традиции сравнение выступает условием формирования суждений, ценностей и самости через сопоставление с другими, тогда как кантовская линия подчеркивает его двойственную роль, усматривая в нем источник социальной напряженности и общественного прогресса. Свое дальнейшее развитие эти идеи получили в рамках интеллектуаль-

ных направлений, формирующих непосредственный базис социальных наук – от прагматизма и символического интеракционизма до теорий конфликта и относительной депривации, – что в итоге создало теоретическую основу для систематического изучения СС как важного механизма социальной жизни.

Классическая теория Фестингера стала первым систематическим шагом к пониманию сути СС. Далее исследовательская программа существенно усложнилась: появились модели поддержания самооценки (МПС) и селективной доступности информации (МСДИ), которые показали, что результаты СС зависят не только от стремления получить точное знание о себе, но и от необходимости защитить позитивный образ Я, а также от того, какие именно характеристики референтов оказываются значимыми в конкретной ситуации. Расширение анализа за счет концепций референтных групп и социальной идентичности позволило продемонстрировать СС в более широкой перспективе – как то, что поддерживает групповые границы, статусные различия и коллективные представления о норме. Интеракционистские подходы дополнили эту картину, представив СС не только инструментом проверки существующих стандартов, но и механизмом формирования самих оснований идентичности и моральных оценок.

Развитие методологии исследований СС отражает постепенный переход от фиксирования отдельных психологических реакций к динамическим и структурным подходам. Разнообразие экспериментальных процедур позволяет изучать СС как когнитивный, мотивационный и поведенческий феномен, однако вариативность дизайнов часто затрудняет их прямую сопоставимость. Существенный шаг вперед обеспечили современные дневниковые методы и цифровые технологии, дающие возможность изучать СС в естественной среде и способные фиксировать его протекание во времени и чувствительность в отношении ситуативных факторов. В рамках сетевой перспективы СС предстает не столько как осознанный поиск референтов, сколько как неизбежный побочный продукт позиции индивида, сама конфигурация социального окружения которого диктует, с кем он будет соотносить свои достижения. Наконец, опросные эксперименты позволяют изолировать каузальные эффекты СС на установки и поведение, оставаясь при этом чувствительными к контексту.

Последнее особенно заметно при широком анализе исследований, использующих концепцию СС. Мета-аналитические данные показывают, что индивиды чаще осуществляют восходящее СС, даже если это угрожает самооценке, а теоретически ожидаемое нисходящее СС, напротив, встречается реже. Это создает парадокс, так как выбор сравнительно более высокого ориентира чаще ведет к контрастному снижению самооценки. Вместе с тем поведенческое влияние СС оказывается устойчивым, но умеренным; оно наиболее эффективно, если СС предлагает достижимые модели поведения и повторяется регулярно. В цифровой среде СС демонстрирует двойственный эффект: если ранние исследования фиксировали негативное влияние социальных медиа на психологическое благополучие, то более поздние и точные методы показывают, что восходящее СС может вызывать

как фрустрацию, так и вдохновение, особенно при сильной идентификации с референтами. В сфере экономического поведения субъективный статус, формирующийся через СС, часто оказывается значимее для благополучия, чем объективные показатели, и может влиять на демонстративное потребление и склонность к риску, хотя за счет влияния референтных групп возможен и положительный эффект. Особый интерес представляет область моральных сравнений, где эмоциональная вовлеченность и нормативная неопределенность делают процесс сопоставления неоднозначным, что, однако, открывает дорогу новым исследованиям. Полагаем, комбинация идей из разных концептуальных областей, подкрепленная новыми методами, позволит узнать еще многое о том, как индивидуальные процессы сравнения превращаются в устойчивые социальные закономерности.

Библиографический список

1. Гараян Н. Г., Пушкина Е. С. Проверка валидности и надежности русскоязычной версии методики «Шкала ориентации на социальные сравнения Iowa-Netherlands» в выборке студентов // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 2. С. 64–92. DOI: 10.17759/spr.2016240205; EDN: WEANCX.

2. Девятко И. Ф. Теория «двойного процесса» в социальном познании и перспективы приращения социологического знания // Социологические исследования. 2025. № 8. С. 3–13. DOI: 10.7868/S3034601025080011; EDN: WWZHCHN.

3. Жаворонков А. Г. Роль антропологии Канта в теории конфликтов Р. Дарендорфа: «Необщительная общительность» в человеческой природе, культуре и политике // Историко-философский ежегодник. 2022. № 37. С. 8–35. DOI: 10.21146/0134-8655-2022-37-8-35; EDN: СОСТМV.

4. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Социально-психологические последствия неравенства доходов // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 45–57. EDN: QBLOEG.

5. Зборовский Г. Е. Социальное сравнение как повседневное явление и социологическая проблема // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 13–22. EDN: OPCWFB.

6. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения. Т. 6. / Под ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. С. 5–23.

7. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 255 с.

8. Настина Е. А., Алмакаева А. М. Роль уровня притязаний и социальных сравнений в детерминации удовлетворенности жизнью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 206–224. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.09; EDN: WWIFEV.

9. Польская Н. А., Якубовская Д. К. Идеализация тела в социальных медиа // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 2. С. 128–141. DOI: 10.31857/S020595920018771-4; EDN: DOAYVI.
10. Савченко Т. Н., Самойленко Е. С. Социальное сравнение как фактор субъективного благополучия // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 74–85. DOI: 10.31857/S013216250023036-2; EDN: YJEPSI.
11. Самойленко Е. С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: ИП РАН, 2010. 416 с.
12. Самойленко Е. С. Методологические подходы к исследованию социального сравнения // Познание и переживание. 2020. Т. 1. № 1. С. 55–71. DOI: 10.51217/cogexp_2020_01_01_04; EDN: ERQVXM.
13. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г., Цацулин Т. О. Динамика показателей перфекционизма и симптомов эмоционального неблагополучия в российской студенческой популяции за последние десять лет: когортное исследование // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. С. 41–50. DOI: 10.17759/chp.2019150305; EDN: MHOATQ.
14. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
15. Юм Д. Трактат о человеческой природе / Пер. с англ. С. И. Церетели. М.: АСТ, 2022. 840 с.
16. Abbott O., Burkitt I. Moral identity, identification and emotion: a relational and interactive approach // International Review of Sociology. 2023. Vol. 33. No. 2. P. 326–348. DOI: 10.1080/03906701.2023.2242648.
17. Arigo D., Bercovitz I. et. al. Social Comparison and Mental Health // Current Treatment Options in Psychiatry. 2024. Vol. 11. No. 2. P. 17–33. DOI: 10.1007/s40501-024-00313-0.
18. Arigo D., Mogle J. A. et. al. Methods to Assess Social Comparison Processes Within Persons in Daily Life: A Scoping Review // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 10. P. 2909. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02909.
19. Baldwin M., Mussweiler T. The culture of social comparison // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. Vol. 115. No. 39. P. E9067–E9074. DOI: 10.1073/pnas.1721555115.
20. Centola D., van de Rijt A. Choosing Your Network: Social Preferences in an Online Health Community // Social Science & Medicine. 2015. Vol. 125. P. 19–31. DOI: 10.1016/j.socscimed.2014.05.019.
21. Cerulo K. A., Leschziner V., Shepherd H. Rethinking Culture and Cognition // Annual Review of Sociology. 2021. Vol. 47. P. 63–85. DOI: 10.1146/annurev-soc-072320-095202.
22. Condon M., Wichowsky A. Inequality in the Social Mind: Social Comparison and Support for Redistribution // The Journal of Politics. 2020. Vol. 82. No. 1. P. 149–161. DOI: 10.1086/705686.
23. Crusius J., Mussweiler T. When people want what others have: The impulsive side of envious desire // Emotion. 2012. Vol. 12. No. 1. P. 142–153. DOI: 10.1037/a0023523.

24. Festinger L. A Theory of Social Comparison Processes // *Human Relations*. 1954. Vol. 7. No. 2. P. 117–140. DOI: 10.1177/001872675400700202.

25. Frey B. S., Meier S. Social Comparisons and Pro-social Behavior: Testing “Conditional Cooperation” in a Field Experiment // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94. No. 5. P. 1717–1722. DOI: 10.1257/0002828043052187.

26. Gamba A., Manzoni E., Stanca L. Social comparison and risk taking behavior // *Theory and Decision*. 2017. Vol. 82. No. 2. P. 221–248. DOI: 10.1007/s11238-016-9562-z.

27. Garcia S. M., Song H., Tesser A. Tainted recommendations: The social comparison bias // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2010. Vol. 113. No. 2. P. 97–101. DOI: 10.1016/j.obhdp.2010.06.002.

28. Gartrell C. D. The Embeddedness of Social Comparison // *Relative Deprivation* / Ed. by I. Walker, H. J. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 164–184. DOI: 10.1017/CBO9780511527753.008.

29. Gerber J. P., Wheeler L., Suls J. A social comparison theory meta-analysis 60+ year on // *Psychological Bulletin*. 2018. Vol. 144. No. 2. P. 177–197. DOI: 10.1037/bul0000127.

30. Henninger M., Rottler M., Helmig B. Under Pressure: Social Information on Reference Groups and its Influence on Volunteering Intention – A Survey Experiment // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2024. Vol. 53. No. 2. P. 510–535. DOI: 10.1177/08997640231172209.

31. Hobolt S. B., Lawall K., Tilley J. The Polarizing Effect of Partisan Echo Chambers // *American Political Science Review*. 2024. Vol. 118. No. 3. P. 1464–1479. DOI: 10.1017/S0003055423001211.

32. Hogg M. A. Social Identity and Social Comparison // *Handbook of Social Comparison* / Ed. by J. Suls, L. Wheeler. Boston: Springer, 2000. P. 401–421.

33. Hoppen T. H., Cuno R. M. et. al. Meta-analysis of randomized controlled trials examining social comparison as a behaviour change technique across the behavioural sciences // *Nature Human Behaviour*. 2025. No. 9. P. 1595–1612. DOI: 10.1038/s41562-025-02209-2.

34. Hyman H. H. The psychology of status // *Archives of Psychology* (Columbia University). 1942. Vol. 269. P. 92–94.

35. Kaftanski W. Social Comparison in Hume: Theory of Cognition and Moral Psychology // *Philosophia*. 2025. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11406-025-00922-w> (дата обращения: 22.03.2025). DOI: 10.1007/s11406-025-00922-w.

36. Leach C. W., Vliek M. L. W. Group Membership as a ‘Frame of Reference’ for Interpersonal Comparison // *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. Vol. 2. No. 1. P. 539–554. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2007.00058.x.

37. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. New York: Free Press, 1968. 666 p.
38. Monin B. Holier than me? Threatening social comparison in the moral domain // *Revue internationale de psychologie sociale*. 2007. Vol. 20. No. 1. P. 53–68.
39. Musolf G. R. William James and Symbolic Interactionism // *Sociological Focus*. 1994. Vol. 27. No. 4. P. 303–314. DOI: 10.1080/00380237.1994.10571028.
40. Mussweiler T. Comparison processes in social judgment: mechanisms and consequences // *Psychological Review*. 2003. Vol. 110. No. 3. P. 472–489. DOI: 10.1037/0033-295x.110.3.472.
41. Pettigrew T. F. *Social evaluation theory: Convergences and applications* // *Nebraska Symposium on Motivation*. 1967. Vol. 15. P. 241–311.
42. Ross D. Hume, Resemblance and the Foundations of Psychology // *History of Philosophy Quarterly*. 1991. Vol. 8. No. 4. P. 343–356.
43. Singer E. Reference Groups and Social Evaluations // *Social Psychology: Sociological Perspectives* / Ed. by M. Rosenberg, R. H. Turner. London: Routledge, 1990. P. 66–94.
44. Stapel D. A., Koomen W. Distinctiveness of others, mutability of selves: Their impact on self-evaluations // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79. No. 6. P. 1068–1087. DOI: 10.1037/0022-3514.79.6.1068.
45. Stets J. E., Burke P. J. *Social Comparison in Identity Theory // Communal Functions of Social Comparison* / Ed. by F. X. Gibbons, Z. Križan. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 39–59.
46. Stets J. E., Carter M. J. A Theory of the Self for the Sociology of Morality // *American Sociological Review*. 2012. Vol. 77. No. 1. P. 120–140. DOI: 10.1177/0003122411433762.
47. Stouffer S. A., Suchman E. A. et. al. *The American Soldier: Adjustment During Army Life*. Princeton: Princeton University Press, 1949. 599 p.
48. Suls J., Martin R., Wheeler L. Three Kinds of Opinion Comparison: The Triadic Mode // *Personality and Social Psychology Review*. 2000. Vol. 4. No. 3. P. 219–237. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0403_2.
49. Suls J., Wheeler L. Social comparison theory // *Handbook of Theories of Social Psychology*. Vol. 1 / Ed. by P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, E. T. Higgins. London: SAGE, 2011. P. 460–482.
50. Tajfel H., Turner J. C. *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior* // *Psychology of Intergroup Relations* / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago: Hall, 1986. P. 7–24.

51. Tan J. J. X., Kraus M. W. et. al. The association between objective and subjective socioeconomic status and subjective well-being: A meta-analytic review // *Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 146. No. 11. P. 970–1020. DOI: 10.1037/bul0000258.

52. Tesser A. Toward a Self-Evaluation Maintenance Model of Social Behavior // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. by L. Berkowitz. Amsterdam: Elsevier, 1988. P. 181–227. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60227-0.

53. Turner J. C., Hogg M. A. et. al. *Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory*. Cambridge: Basil Blackwell, 1987. 249 p.

54. Turner S. Social Theory as a Cognitive Neuroscience // *European Journal of Social Theory*. 2007. Vol. 10. No. 3. P. 357–374. DOI: 10.1177/1368431007080700.

55. Unkelbach C., Alves H. et al. Relativity in Social Cognition: Basic processes and novel applications of social comparisons // *European Review of Social Psychology*. 2023. Vol. 34. No. 2. P. 387–440. DOI: 10.1080/10463283.2022.2161043.

56. Van Teunenbroek C., Bekkers R., Beersma B. Look to Others Before You Leap: A Systematic Literature Review of Social Information Effects on Donation Amounts // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2020. Vol. 49. No. 1. P. 53–73. DOI: 10.1177/0899764019869537.

57. Verduyn P., Gugushvili N. et. al. Social comparison on social networking sites // *Current Opinion in Psychology*. 2020. Vol. 36. P. 32–37. DOI: 10.1016/j.copsyc.2020.04.002.

58. Vliek M. L. W., Leach C. W., Spears R. Contrast and Assimilation in Upward Comparison: The Intragroup Dimension // *Assimilation and Contrast in Social Psychology* / Ed. by D. A. Stapel, J. M. Suls. New York: Psychology Press, 2007. P. 289–311.

59. Wheeler L., Miyake K. Social comparison in everyday life // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1992. Vol. 62. No. 5. P. 760–773. DOI: 10.1037/0022-3514.62.5.760.

60. Wood J. V. What is Social Comparison and How Should We Study It? // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1996. Vol. 22. No. 5. P. 520–537. DOI: 10.1177/0146167296225009.

61. Zheng X., Baskin E., Peng S. Feeling inferior, showing off: The effect of nonmaterial social comparisons on conspicuous consumption // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 90. P. 196–205. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.04.041.

Получено редакцией: 7.09.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Огнян Артём Ашотович, аспирант, младший научный сотрудник Международной лаборатории прикладного сетевого анализа

DOI: 10.19181/vis.2026.17.1.11

Social Comparison Among the Fundamental Concepts of the Social Sciences: An Analytical Review of the Research Field ¹

Artem A. Oganyan

HSE University, Moscow, Russia

aoganyan@hse.ru

ORCID: 0009-0008-4106-8972

For citation: Oganyan A. A. Social comparison among the fundamental concepts of the social sciences: an analytical review of the research field. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 1. P. 232-255. DOI: 10.19181/vis.2026.17.1.11; EDN: XXJFXG.

Abstract. This work presents a broad review of the history, theory, methods, and findings of research on social comparison (SC). It sequentially examines the evolution of understanding SC from the philosophical works of D. Hume and I. Kant to the first systematic theory by L. Festinger explaining the connection between comparison, self-esteem, and group processes, and further to contemporary models that interpret SC as a process with specific causal mechanisms and behavioral consequences. Special attention is paid to the conceptual relationship of SC with reference groups and social identity. Despite the dominance of an individualistic focus in contemporary models, SC was initially considered an integral part of group dynamics, structured through social norms and status differences between groups. The role of status and intergroup relations is analyzed in detail within the framework of social identity theories, demonstrating that SC simultaneously supports group cohesion and manifests differently under conditions of intergroup competition versus intragroup solidarity. A separate section of the article is devoted to the methodological diversity of SC research. Alongside classical experimental methods, attention is also given to the potential of network analysis for studying SC as a product of natural social interactions in offline and online environments, contemporary diary methods enabling detailed examination of the daily dynamics of comparison, and survey experiments that scale causal analysis to representative samples and cost-effective instruments. The work concludes with a brief overview of empirical results demonstrating the impact of SC on psychological well-being in social media, subjective perception of material status, conspicuous consumption, risk propensity, and prosocial practices, considering the contextual variability of these effects. Particular attention is drawn to SC in the moral sphere, where comparing oneself to others shapes moral judgments and moral self-evaluation. Such research is currently scarce, offering researchers an opportunity not only to fill an empirical gap but also to trace more deeply how comparative processes directly influence the reproduction of social order. Thus, the review reveals the potential for interdisciplinary expansion of SC research, opening new avenues for analyzing a wide range of social phenomena.

Keywords: social comparison; interdisciplinary; social sciences; reference groups; social identity; SNA; social media; morality

References

1. Garanyan N. G., Pushkina E. S. Establishing Validity and Reliability of the Russian Version of The Iowa-Netherlands comparison orientation measure in students' sample. *Counseling Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2016: 24: 2: 64–92 (in Russ.). DOI: 10.17759/cpp.2016240205; EDN: WEANCX.

2. Deviatko I. F. “Dual Process” Theory in Social Cognition and Outlook to Augment Sociological Knowledge. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2025: 8: 3–13 (in Russ.). DOI: 10.7868/S3034601025080011; EDN: WWZHNCN.

3. Zhavoronkov A. G. The Role of Kant's Anthropology in Ralf Dahrendorf's Theory of Conflicts: “Unsocial Sociability” in Human Nature, Culture and Politics. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik*, 2022: 37: 8–35 (in Russ.). DOI: 10.21146/0134-8655-2022-37-8-35; EDN: COCTMV.

4. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Sotsialno-psikhologicheskie posledstviya neravenstva dokhodov [Social-psychological consequences of income disparity]. *Voprosy Psikhologii*, 2013: 4: 45–57 (in Russ.). EDN: QBLOEG.

¹ **Acknowledgement.** The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

5. Zborovskii G. E. Sotsial'noe sravnenie kak povsednevnoe yavlenie i sotsiologicheskaya problema [Social comparison as an everyday phenomenon and a sociological problem]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2005: 12: 13–22 (in Russ.). EDN: OPCWFB.
6. Kant I. Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane [Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose]. In Works. Vol. 6. Ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oyzerman. Moscow, Mysl, 1966: 5–23 (in Russ.).
7. Kon I. S. Psikhologiya rannei yunosti [Psychology of early adolescence]. Moscow, Prosveshchenie, 1989: 255 (in Russ.).
8. Nastina E. A., Almakaeva A. M. Aspiration Level and Social Comparison as Factors in Determining Life Satisfaction. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020: 1: 206–224 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.09; EDN: WWIFEV.
9. Polskaya N. A., Yakubovskaya D. K. Idealization of the body in the social media. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2022: 43: 2: 128–141 (in Russ.). DOI: 10.17759/jmfp.2023120308; EDN: DOAYVI.
10. Savchenko T. N., Samoilenko E. S. Social Comparison as a Factor of Subjective Well-Being. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 11: 74–85 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250023036-2; EDN: YJEPSI.
11. Samoilenko E. S. Problemy sravneniya v psikhologicheskom issledovanii [Problems of comparison in psychological research]. Moscow, IP RAN, 2010: 416 (in Russ.). EDN: SZFTRP.
12. Samoilenko E. S. Methodological approaches to the study of social comparison. *Poznanie i perezhivanie*, 2020: 1: 1: 55–71 (in Russ.). DOI: 10.51217/cogexp_2020_01_01_04; EDN: ERQVXM.
13. Kholmogorova A. B., Garanyan N. G., Tsatsulin T.O. Dynamics of Indicators of Perfectionism and Symptoms of Emotional Distress in the Russian Student Population over the Past Ten Years: Cohort Study. *Kulturno-istoricheskaya psihologiya*, 2019: 15: 3: 41–50 (in Russ.). DOI: 10.17759/chp.2019150305; EDN: MXOATQ.
14. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psikhologii [The problem of self-awareness in psychology]. Moscow, Nauka, 1977: 144 (in Russ.).
15. Hume D. A Treatise of Human Nature. Transl. from Eng. by S. I. Tsereteli. Moscow, AST, 2022: 840 (in Russ.).
16. Abbott O., Burkitt I. Moral identity, identification and emotion: a relational and interactive approach. *International Review of Sociology*, 2023: 33: 2: 326–348. DOI: 10.1080/03906701.2023.2242648.
17. Arigo D., Bercovitz I. et al. Social Comparison and Mental Health. *Current Treatment Options in Psychiatry*, 2024: 11: 2: 17–33. DOI: 10.1007/s40501-024-00313-0.
18. Arigo D., Mogle J. A. et al. Methods to Assess Social Comparison Processes Within Persons in Daily Life: A Scoping Review. *Frontiers in Psychology*, 2020: 10: 2909. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02909.
19. Baldwin M., Mussweiler T. The culture of social comparison. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2018: 115: 39: E9067–E9074. DOI: 10.1073/pnas.1721555115.
20. Centola D., van de Rijdt A. Choosing Your Network: Social Preferences in an Online Health Community. *Social Science & Medicine*, 2015: 125: 19–31. DOI: 10.1016/j.socscimed.2014.05.019.
21. Cerulo K. A., Leschziner V., Shepherd H. Rethinking Culture and Cognition. *Annual Review of Sociology*, 2021: 47: 63–85. DOI: 10.1146/annurev-soc-072320-095202.
22. Condon M., Wichowsky A. Inequality in the Social Mind: Social Comparison and Support for Redistribution. *The Journal of Politics*, 2020: 82: 1: 149–161. DOI: 10.1086/705686.
23. Crusius J., Mussweiler T. When people want what others have: The impulsive side of envious desire. *Emotion*, 2012: 12: 1: 142–153. DOI: 10.1037/a0023523.
24. Festinger L. A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations*, 1954: 7: 2: 117–140. DOI: 10.1177/001872675400700202.
25. Frey B. S., Meier S. Social Comparisons and Pro-social Behavior: Testing “Conditional Cooperation” in a Field Experiment. *American Economic Review*, 2004: 94: 5: 1717–1722. DOI: 10.1257/0002828043052187.
26. Gamba A., Manzoni E., Stanca L. Social comparison and risk taking behavior. *Theory and Decision*, 2017: 82: 2: 221–248. DOI: 10.1007/s11238-016-9562-z.

27. Garcia S. M., Song H., Tesser A. Tainted recommendations: The social comparison bias. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2010: 113: 2: 97–101. DOI: 10.1016/j.obhdp.2010.06.002.
28. Gartrell C. D. The Embeddedness of Social Comparison. In *Relative Deprivation*. Ed. by I. Walker, H. J. Smith. Cambridge University Press, 2001: 164–184. DOI: 10.1017/CBO9780511527753.008.
29. Gerber J. P., Wheeler L., Suls J. A social comparison theory meta-analysis 60+ year on. *Psychological Bulletin*, 2018: 144: 2: 177–197. DOI: 10.1037/bul0000127.
30. Henninger M., Rottler M., Helmig B. Under Pressure: Social Information on Reference Groups and its Influence on Volunteering Intention – A Survey Experiment. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2024: 53: 2: 510–535. DOI: 10.1177/08997640231172209.
31. Hobolt S. B., Lawall K., Tilley J. The Polarizing Effect of Partisan Echo Chambers. *American Political Science Review*, 2024: 118: 3: 1464–1479. DOI: 10.1017/S0003055423001211.
32. Hogg M. A. Social Identity and Social Comparison. In *Handbook of Social Comparison*. Ed. by J. Suls, L. Wheeler. Boston, Springer, 2000: 401–421.
33. Hoppen T. H., Cuno R. M. et al. Meta-analysis of randomized controlled trials examining social comparison as a behaviour change technique across the behavioural sciences. *Nature Human Behaviour*, 2025: 9: 1595–1612. DOI: 10.1038/s41562-025-02209-2.
34. Hyman H. H. The psychology of status. *Archives of Psychology (Columbia University)*, 1942: 269: 92–94.
35. Kaftanski W. Social Comparison in Hume: Theory of Cognition and Moral Psychology. *Philosophia*, 2025. Accessed 22.03.2025. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11406-025-00922-w>. DOI: 10.1007/s11406-025-00922-w.
36. Leach C. W., Vliek M. L. W. Group Membership as a ‘Frame of Reference’ for Interpersonal Comparison. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008: 2: 1: 539–554. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2007.00058.x.
37. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. New York, Free Press, 1968: 666.
38. Monin B. Holier than me? Threatening social comparison in the moral domain. *Revue internationale de psychologie sociale*, 2007: 20: 1: 53–68.
39. Musolf G. R. William James and Symbolic Interactionism. *Sociological Focus*, 1994: 27: 4: 303–314. DOI: 10.1080/00380237.1994.10571028.
40. Mussweiler T. Comparison processes in social judgment: mechanisms and consequences. *Psychological Review*, 2003: 110: 3: 472–489. DOI: 10.1037/0033-295x.110.3.472.
41. Pettigrew T. F. Social evaluation theory: Convergences and applications. *Nebraska Symposium on Motivation*, 1967: 15: 241–311.
42. Ross D. Hume, Resemblance and the Foundations of Psychology. *History of Philosophy Quarterly*, 1991: 8: 4: 343–356.
43. Singer E. Reference Groups and Social Evaluations. In *Social Psychology: Sociological Perspectives*. Ed. by M. Rosenberg, R. H. Turner. London, Routledge, 1990: 66–94.
44. Stapel D. A., Koomen W. Distinctiveness of others, mutability of selves: Their impact on self-evaluations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000: 79: 6: 1068–1087. DOI: 10.1037/0022-3514.79.6.1068.
45. Stets J. E., Burke P. J. Social Comparison in Identity Theory. In *Communal Functions of Social Comparison*. Ed. by F. X. Gibbons, Z. Kri an. Cambridge, Cambridge University Press, 2014: 39–59.
46. Stets J. E., Carter M. J. A Theory of the Self for the Sociology of Morality. *American Sociological Review*, 2012: 77: 1: 120–140. DOI: 10.1177/0003122411433762.
47. Stouffer S. A., Suchman E. A. et al. *The American Soldier: Adjustment During Army Life*. Princeton, Princeton University Press, 1949: 599.
48. Suls J., Martin R., Wheeler L. Three Kinds of Opinion Comparison: The Triadic Model. *Personality and Social Psychology Review*, 2000: 4: 3: 219–237. DOI: 10.1207/S15327957PSPR0403_2.
49. Suls J., Wheeler L. Social comparison theory. In *Handbook of Theories of Social Psychology*. Vol. 1. Ed. by P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, E. T. Higgins. SAGE, 2011: 460–482.

50. Tajfel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In Psychology of Intergroup Relations. Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago, Hall, 1986: 7–24.
51. Tan J. J. X., Kraus M. W. et al. The association between objective and subjective socioeconomic status and subjective well-being: A meta-analytic review. *Psychological Bulletin*, 2020: 146: 11: 970–1020. DOI: 10.1037/bul0000258.
52. Tesser A. Toward a Self-Evaluation Maintenance Model of Social Behavior. In Advances in experimental social psychology. Ed. by L. Berkowitz. Elsevier, 1988: 181–227. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60227-0.
53. Turner J. C., Hogg M. A. et al. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. Cambridge, Basil Blackwell, 1987: 249.
54. Turner S. Social Theory as a Cognitive Neuroscience. *European Journal of Social Theory*, 2007: 10: 3: 357–374. DOI: 10.1177/1368431007080700.
55. Unkelbach C., Alves H. et al. Relativity in Social Cognition: Basic processes and novel applications of social comparisons. *European Review of Social Psychology*, 2023: 34: 2: 387–440. DOI: 10.1080/10463283.2022.2161043.
56. Van Teunenbroek C., Bekkers R., Beersma B. Look to Others Before You Leap: A Systematic Literature Review of Social Information Effects on Donation Amounts. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2020: 49: 1: 53–73. DOI: 10.1177/0899764019869537.
57. Verduyn P., Gugushvili N. et al. Social comparison on social networking sites. *Current Opinion in Psychology*, 2020: 36: 32–37. DOI: 10.1016/j.copsyc.2020.04.002.
58. Vliek M. L. W., Leach C. W., Spears R. Contrast and Assimilation in Upward Comparison: The Intragroup Dimension. In Assimilation and Contrast in Social Psychology. Ed. by D. A. Stapel, J. M. Suls. New York, Psychology Press, 2007: 289–311.
59. Wheeler L., Miyake K. Social comparison in everyday life. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992: 62: 5: 760–773. DOI: 10.1037/0022-3514.62.5.760.
60. Wood J. V. What is Social Comparison and How Should We Study It? *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1996: 22: 5: 520–537. DOI: 10.1177/0146167296225009.
61. Zheng X., Baskin E., Peng S. Feeling inferior, showing off: The effect of nonmaterial social comparisons on conspicuous consumption. *Journal of Business Research*, 2018: 90: 196–205. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.04.041.

The article was submitted on: September 7, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem A. Oganyan, Postgraduate student, Junior Research Fellow, International Laboratory for Applied Network Research